

Воронкова Ирина Евгеньевна

БОЛГАРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ГЛАЗАМИ КАДЕТСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 10-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, анализируя различные определения понятия "иностранные инвестиции", применяемые в международной и отечественной практике, можно сделать следующие выводы:

1. Международная практика традиционно понимает под иностранными инвестициями ценности, принадлежащие физическим и юридическим лицам одной страны, но находящиеся в другой стране.

2. Определение в российском инвестиционном законодательстве иностранных инвестиций как ценностей, вкладываемых в целях получения прибыли (дохода), приводит к «ограничению круга возможных объектов, находящихся под защитой закона». Под это определение, например, не подпадают дома и квартиры для проживания, не используемые пока земельные участки. По мнению А. С. Исполинова «исключение объектов такого рода из сферы действия закона чревато возникновением в будущем серьезных правовых коллизий» [8, с. 156].

Даваемые в законодательных актах разных стран определения и перечни иностранных (зарубежных) инвестиций обычно являются не исчерпывающими, а примерными, поскольку понятие инвестиций охватывает все виды имущественных ценностей, которые иностранный инвестор может вкладывать в экономику принимающей стороны.

Список литературы

1. Богатырев А. Г. Инвестиционное право. 325 с.
2. Богуславский М. М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М., 1990. 326 с.
3. Вознесенская Н. Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. М., 1975. 190 с.
4. Воронов Л. М. Иностранные капиталы в России. М., 1901. 114 с.
5. Доронина Н. Г. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 1996. № 5-6. С. 59.
6. Иностранные инвестиции: мировой опыт-практика в России // Русско-английский словарь-справочник / под ред. Б. Г. Дякина. М., 1996. Ч. 2. 425 с.
7. Исполинов А. С. Иностранные инвестиции в Российской Федерации // МЖМП. 1993. № 1. С. 154.
8. Силкин В. С. Комментарий к Федеральному закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Хозяйство и право. 2000. № 3.
9. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2005. 287 с.
10. Balekjian W. Legal aspects of foreign investment in the European Economic Community. Manchester, 1967. 97 p.
11. Schwarzenberger G. Foreign investments and international law. L., 1959. 227 p.

УДК 94(4)«1914/19»:94(497.2)

Ирина Евгеньевна Воронкова

Орловский государственный институт экономики и торговли

БОЛГАРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ГЛАЗАМИ КАДЕТСКОЙ ОППОЗИЦИИ[©]

Одной из важнейших задач противостоящих друг другу в Первой мировой войне блоков - союза Центральных держав и Тройственного соглашения - являлось привлечение на свою сторону балканских государств - Болгарии, Румынии и Греции. Учитывая нарастание негативных явлений в русско-болгарских отношениях после подписания Бухарестского мирного договора 1913 г., шансы иметь Болгарию в качестве союзницы в войне являлись минимальными. Связав все свои неудачи с Россией, она лелеяла мысль вернуть потерянные территории, ради чего была готова к сближению с Австро-Венгрией «в общей цели вновь перекрыть Балканы» [1, ф. 138, оп. 467, д. 718, л. 19].

Анализируя действия царской дипломатии в период балканских событий 1912-1913 гг. кадеты не исключали возможность перехода Болгарии на сторону Австрии и Турции, несмотря на то, что с началом войны первая заявила о своем нейтралитете. В основании кадетских прогнозов лежало понимание главной цели болгарской политики - получение Македонии, достичь которой мирным путем представлялось весьма затруднительным. Именно поэтому, замечали либеральные публицисты, в заявлениях болгарских руководителей звучали явно воинственные ноты в адрес Сербии. «Если у вас только силой можно взять принадлежащее по праву Болгарии, - говорил глава правительства В. Радославов сербам, - то мы эту силу и употребим - лучше сейчас, когда вы слабы, чем потом, когда вы будете сильны» [2]. Пока, указывали кадеты, Болгарию от вступления в войну удерживала сила общественного мнения, «слишком практичного, чтобы увлечься политическими авантюрами» и «убежденного в том, что политический успех при настоящих обстоятельствах выпадет на долю тех, кто сохранит хладнокровие и сбережет свои силы нетронутыми «до момента общей ликвидации» [3]. Однако рано или поздно, болгары, в силу своих национальных интересов, могли пойти на поводу у Австрии, которая уже предложила им Македонию и получила взамен благожелательное отношение.

Как свидетельствуют архивные материалы, Болгария весьма охотно предоставляла свою территорию для транзита грузов, предназначенных в помощь Турции и Германии. Так, по донесениям российских дипломатических представителей в Болгарии, только за пять дней июля 1915 г. (с 18 по 22. 07.) в Турцию было переправлено два вагона с машинами, пять - с керосином, два - с ячменем, один - с сахаром, два - с бензином, одиннадцать - с маслом, двадцать два - с кукурузой; 2-3 августа 1915 г. через Оборище было отправлено в Германию 12 вагонов свиного сала, кож и яиц, несколько вагонов шерсти, через Рушук - 49 автомобилей, военные припасы (под видом машинных частей) и предметы военной контрабанды для Турции [1, ф. 192, оп. 527, д. 81, л. 33, 36, 37, 56].

Чтобы переломить данную ситуацию и привлечь Болгарию на свою сторону кадеты считали чрезвычайно важным исправить несправедливость, нанесенную ей Бухарестским договором, а также убедить Сербию добровольно вернуть Болгарии ту часть Македонии, которая была ей обещана по договору 1912 г. Пока же союзники - Англия, Франция, Россия и Италия - лишь предоставляли Болгарии в обмен на выступление против Турции право немедленно занять Восточную Фракию, обещали оказать воздействие на Сербию - для передачи Болгарии Вардарской Македонии, на Грецию - с целью уступки Кавалы болгарам и на Румынию - дабы урегулировать вопрос по Южной Добрудже.

Болгария, как замечали кадеты, весьма подозрительно отнеслась к предложениям Соглашения, для чего у нее были определенные основания. Во-первых, болгары помнили печальный опыт 1913 г., во-вторых, обещанные территории принадлежали государствам, с которыми только предстояло договориться об уступках [4], в-третьих, определенную сдерживающую роль оказывала деятельность германо-австрийской дипломатии, которая, обещая приращения в Македонии, Турции, Греции, усиленно доказывала, что «Германия имеет гораздо больше влияния в Турции, чем Россия в Сербии, а потому и обещания уступок из турецких земель гораздо солиднее и надежнее русских обещаний относительно сербской Македонии» [5]. Только 14 июля Болгария дала ответ на ноту Антанты, предлагая уточнить границы приращений за счет Сербии и Греции. Пока союзники согласовывали очередную ноту, Германия и Австрия энергично подталкивали болгар и турок к переговорам.

8 июля 1915 г. болгаро-турецкие переговоры приняли официальный характер. Турецкая сторона соглашалась на «исправление нелепого очертания границы, отрезавшего Болгарию от ее порта на Эгейском море и оставлявшего часть железной дороги, соединяющей Адрианополь с Дедеагачем в турецких руках» [6]. Решится ли Болгария «изменить делу славянства» за эти турецкие уступки, во многом зависело от действий Четверного союза. Либералы были уверены в том, что болгары только тогда пойдут на договоренность с Турцией, когда окончательно потеряют надежду на удовлетворительный ответ союзников. 3 августа в ответной ноте Болгарии посланники России, Англии, Франции и Италии гарантировали правительству В. Радославова «бесспорную зону» в Македонии, территорию к западу от Энез-Мидие, обещали воздействовать на Грецию с целью передачи последней Болгарии Кавалы.

Призывая не терять времени и будучи уверены в том, что решение проблемы находится в Нише, кадеты предлагали усилить давление на Сербию и убедить ее в необходимости передачи означенной части Македонии, а также активизировать пропагандистскую кампанию в Болгарии, акцентируя внимание болгарских патриотов на том, что цель Германии в настоящей войне - проложить себе путь на Ближний Восток. «Сербию, - писала кадетская газета «Речь», - Германия собирается уничтожить, Болгарию она думает купить. В системе проектируемого инженерами германского империализма ближневосточного «моста» даже обогащенная Болгария была бы только простой «фермой» [7]. Вместе с тем, подчеркивая, что от того, в каком лагере окажется Болгария, зависит «будущее всей нашей политики и будущее родной нам по крови и духу страны, за свободу которой умирали наши отцы» [8], кадеты призывали союзную дипломатию не останавливаться даже перед повышенными требованиями Софии, если таковые будут выдвинуты.

Однако союзная дипломатия опоздала - 22 сентября Болгария объявила мобилизацию. Предпринимая попытки предотвратить вооруженное столкновение Болгарии и Сербии, российская дипломатия предъявила первой требование в 24 часа открыто порвать с врагами славянства и России. Неудовлетворительный ответ Болгарии привел к разрыву отношений сторон и, в конечном итоге, объявлению Болгарией войны Сербии. Данный итог «длительных ухаживаний» за Софией кадеты оценили как «общую неудачу» всех четырех стран соглашения, ибо каждая из них «преследовала на Балканах кроме одной общей цели, еще и свои специальные интересы. Каждая имела свои симпатии и антипатии. Каждая считала свой метод наиболее правильным и верным» [9]. Но характерным недостатком всех участников переговоров являлся медлительный темп дипломатической кампании, который «не мог не поразить всякого беспристрастного человека».

Далеко не лучшим образом показала себя и болгарская сторона, в отношении которой кадеты с завидным постоянством призывали действовать «терпеливо и осторожно». Когда либералам стало известно, что правительство В. Радославова в последней стадии переговоров не отвечало на ноты союзников, и только «объявив мобилизацию, наводнив Болгарию германским золотом и германским офицерством», решило высказать свои условия, кадетская пресса с гневом обрушилась на министров царя Фердинанда, называя их не государственными деятелями, а политическими шулерами. «Сношения России с этими людьми, - писала «Речь», - стали отныне невозможными. Но мы не сомневаемся, что сношения России с Болгарией возобновятся при другой обстановке и на других основаниях. Эту уверенность мы черпаем все в том же «параллелизме» между стратегией и политикой. Софийские крысы твердо уверены, что нет на свете зверя сильнее германской кошки. Вероятно, некоторое время они будут еще пребывать в этом счастливом заблуждении.

Но в самом лучшем для Германии и в самом худшем для союзников случае события на Балканах могут только задержать окончание войны. Изменить ее исход они не в состоянии» [10].

Завершение Первой мировой войны победой Антанты поставило Болгарию в ряд проигравших. Предавшая, словами кадетов, дело славянства она принуждена была отдать Югославии Цариброд, Боессилеград, Струмицу, Греции - Западную Фракию, Румынии - Южную Добруджу.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи.**
2. **Речь.** 1914. № 20. Т. XII.
3. **Там же.** № 10. Т. VIII.
4. **Там же.** 1915. № 31. Т. V.
5. **Там же.** № 20. Т. VI.
6. **Там же.** № 16. Т. VII.
7. **Там же.** № 17. Т. IX.
8. **Там же.** № 7. Т. IX.
9. **Там же.** № 8. Т. X.
10. **Там же.** № 25. Т. IX.

УДК 343.265

Александр Александрович Горшенин
Ульяновский государственный университет

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ[©]

Если лицо отбыло необходимую часть срока наказания и суд пришел к выводу о достижении осужденным определенного уровня исправления, оно освобождается от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно. Контроль за поведением условно-досрочно освобожденных на постпенитенциарной стадии (которая охватывает при условно-досрочном освобождении период времени с момента досрочного освобождения осужденного под условием до момента истечения неотбытой части наказания) осуществляет специализированный государственный орган (ст. 79 УК РФ), которым является уголовно-исполнительная инспекция.

Между тем в УИК РФ и подзаконных нормативных актах, принятых в развитие содержащихся в нем положений, вопросы контроля за условно-досрочно освобожденными не урегулированы. Так, в Положении «Об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. (с изм. от 20 февраля 1999 г.), контроль за поведением условно-досрочно освобожденных, в числе прочих задач уголовно-исполнительных инспекций, не значится [14]. Нет указания на такого рода контроль и в Инструкции «По организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденной Приказом Министерства Юстиции РФ от 20 мая 2009 г. [9]. В уголовно-исполнительном законодательстве регламентирован лишь контроль за условно осужденными (ч. 1 ст. 187 УИК). Однако, исходя из того, что правовое положение условно-досрочно освобожденных, по сути, аналогично таковому у условно осужденных, то и контроль за ними должен осуществляться одним и тем же органом - уголовно-исполнительной инспекцией. При этом в ч. 2 ст. указанной статьи отмечается, что к осуществлению контроля за поведением условно осужденных привлекаются и работники соответствующих служб органов внутренних дел.

Действительно, в соответствии с п. 18 ст. 10 Закона от 18 апреля 1991 г. (в ред. от 15 июля 2009 г.) «О милиции» милиция обязана «контролировать в пределах своей компетенции соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений; участвовать в предусмотренных законом случаях в контроле за поведением осужденных, которым назначены виды наказания, не связанные с лишением свободы, либо наказание назначено условно» [6]. В соответствии с п. 9.15 Инструкции «По организации деятельности участкового уполномоченного», утвержденной Приказом МВД РФ от 16 сентября 2002 г. такой контроль возложен на участковых уполномоченных милиции [8]. Приказом МВД РФ от 30 марта 2006 г. «О внесении изменений в Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900» положения указанной Инструкции были дополнены обязанностью участкового уполномоченного милиции заводить учетно-профилактические дела на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом, а также разъяснен порядок заведения, хранения, ведения и сдачи учетно-профилактических дел [18].